

РАЗБОР

**Еще недавно Германию называли
«мотором» Евросоюза, а теперь чаще
именуют «больным человеком Европы»
Что происходит с экономикой страны
на фоне войны и разрыва отношений
с Россией?**

12:34, 13 сентября 2023 · Источник: Meduza

Фото: Fabian Bimmer / Reuters / Scanpix / LETA. Контейнеры в порту Гамбурга.
Ноябрь 2019 года

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Во втором квартале 2023 года экономика Германии стагнировала, а до этого в течение двух кварталов подряд снижалась. Среди большинства экономистов такая динамика считается признаком рецессии. Тем временем ключевой индекс деловых настроений, составляемый мюнхенским институтом ifo⁽¹⁾ на основе опроса более чем девяти тысяч компаний, упал в четвертый раз подряд, откатившись к самому низкому значению с августа 2020 года — когда кризис, вызванный пандемией коронавируса, достиг пика. Германию по-прежнему часто называют «мотором Европы», поскольку ее потенциал долгие годы приводил в движение экономику всего региона. Но сейчас страна сталкивается с многочисленными вызовами: от тяжелой ситуации на мировых рынках до разнообразных структурных проблем внутри самой немецкой экономики. Среди них — стареющее население, нехватка квалифицированного персонала, бюрократические проволочки и медленная цифровизация. «Медуза» изучила, из-за чего возникли все эти проблемы и как власти Германии пытаются справиться с «идеальным штормом».

Экономика циклична: фазы роста сменяются периодами стагнации — и Германия тому не исключение.

Предыдущий спад застал страну на рубеже веков. В 1999 году авторитетный деловой журнал The Economist назвал ФРГ «больным человеком Европы». Тогда Германия сталкивалась с проблемами, похожими на сегодняшние: замедлились экспорт и рост ВВП, а еще по стране больно ударил крах пузыря «доткомов»⁽²⁾ 2001 года. Канцлер Герхард Шредер, ныне испортивший себе репутацию на Западе из-за тесных связей с Кремлем, тогда еще был энергичным популярным политиком — и смог распутать этот клубок трудностей путем реформ. Как ни парадоксально, но именно социал-демократ Шредер провел реформы по либерализации экономики — сократил социальные дотации, повысил пенсионный возраст и снизил налоги, чтобы стимулировать экономический рост, объясняет в интервью «Медузе» старший научный сотрудник Немецкого института экономических исследований (DIW) Константин Холодилин.

И все же разница с нынешними вызовами была: предыдущий кризис характеризовался массовой безработицей и высокими долгами правительства. Сегодня ситуация обратная: в стране наблюдается небывалый дефицит кадров, а уровень закредитованности Германии, наоборот, относительно невысок в сравнении с другими странами Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), куда входят развитые государства, признающие принципы

демократии и свободного рынка. Так что нынешнему канцлеру Олафу Шольцу, коллеге Шредера по Социал-демократической партии (СДПГ), приходится решать проблемы иного характера. Шольц, прагматичный и сдержанный политик, изначально избирался на обещания придерживаться курса, заданного его предшественницей Ангелой Меркель.

Но сегодня, когда Германия стоит на пороге беспрецедентного со времен объединения страны кризиса, сохранять статус-кво не получится — стране снова нужны реформы.

ЧАСТЬ 1

Что происходит с немецкой экономикой

«У нас есть реальная проблема, особенно в энергоемкой промышленности и в строительной отрасли. На то есть две основные причины: высокие цены на энергоносители из-за начала войны в Украине и резкий рост ключевых ставок», — говорит в интервью «Медузе» профессор экономики в Дюссельдорфском университете, член Научно-консультативного совета при Министерстве экономики ФРГ Йенс Зюдекум. Он считает, что,

несмотря на выравнивание ВВП во втором квартале, экономика продолжит падать, достигнув дна примерно к концу 2023 года, и, возможно, перейдет к росту только в начале 2024-го.

Первые жертвы кризиса

Одной из ранних жертв кризиса стала химическая промышленность — третья по величине отрасль Германии. Производителям химикатов требуются большие объемы электроэнергии для производства промежуточных материалов, используемых практически во всех секторах экономики. За последние месяцы несколько крупных немецких химических концернов, включая BASF — лидера рынка, существующего с середины XIX века, — предупредили о снижении прибыли и невозможности достичь ранее намеченных показателей в этом году.

Другая немецкая фирма с историей, Linde, которая более ста лет назад получила известность благодаря своей системе охлаждения для пивоварен, а сейчас стала крупнейшим в мире производителем промышленных газов, вообще решила отказаться от торговли акциями на Франкфуртской бирже в пользу Нью-Йоркской из-за ограничений роста капитала в Германии. Компания при этом была самым ценным компонентом главного немецкого биржевого индекса DAX.

Также немедленно пострадал от кризиса сектор недвижимости. Здесь, помимо подскочивших расценок на стройматериалы, сильнее всего давит рост ключевых ставок: люди стали менее охотно брать ипотеку из-за высокой стоимости заимствований. По данным крупнейшего немецкого аналитического агентства рынка недвижимости Bulwiengesa, за первое полугодие количество новыхстроек упало почти наполовину, а в жилищном строительстве спад еще больше.

Рост оборонных расходов

Поддержку экономике ФРГ в последнее время стала оказывать оборонная промышленность. Она начала расти после долгой стагнации в силу мощного импульса, который дало российское вторжение в Украину.

На третий день после начала большой войны в феврале 2022 года Олаф Шольц объявил о выделении рекордных 100 миллиардов евро на модернизацию армии в ближайшие годы. В результате стоимость акций одной только компании Rheinmetall, которая производит составные части танков Leopard, поставляемых Украине, за полтора года удвоилась.

Новость о выделении небывалого оборонного пакета стала неожиданностью для страны. В послевоенной Германии военные расходы оставались стабильно низкими, а местная армия, бундесвер, была предметом

для многочисленных шуток. Например, по немецким законам оборонной промышленности запрещается производить танки для пополнения резервов⁽³⁾.

В вопросах безопасности Берлин в основном полагается на США, которые располагают в Германии военным контингентом численностью порядка 35 тысяч человек — самым крупным в Европе.

ПОДРОБНЕЕ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В БУНДЕСВЕРЕ

Большой немецкий разворот Как самая дружелюбная России страна Евросоюза уже три месяца учится жить без Москвы, изобретает себя заново и создает крупнейшую армию в Европе

Энергетический кризис

В эти дни исполняется ровно год с тех пор, как в Германию почти полностью прекратились поставки российского трубопроводного газа. В конце сентября 2022-го произошли взрывы на трех нитках газопроводов «Северный поток», что поставило жирную точку даже на теоретической возможности возобновления российских поставок в страну.

Впрочем, к тому времени газ уже практически перестал поступать по трубам, лежащим на дне Балтийского моря. После начала войны Германия объявила, что откажется

от поставок по только что завершённому к тому моменту «Северному потоку — 2», а Россия в свою очередь значительно снизила объёмы прокачки газа по первому «Потоку», объясняя это техническими неполадками в турбинах.

Между тем цены на российский газ, которым Германия обеспечивала 40% своего энергопотребления, начали расти ещё до начала войны, поскольку рынки заранее реагировали на рост геополитической напряжённости.

Ещё сильнее ситуацию усугубил давно запланированный отказ страны от атомной энергетики, который вступил в силу в 2022 году. Немцы болезненно восприняли аварии в Чернобыле и на Фукусиме, а решение о постепенном закрытии атомных электростанций было принято ещё при Ангеле Меркель.

На сегодняшний день цены на электроэнергию в Германии достигли одного из самых высоких уровней в Европе. В результате производство в стране резко подорожало, что стало серьёзным ударом для экономики ФРГ, индустриального мотора ЕС. Это вынуждает компании искать варианты за рубежом — например, в Китае или США, где цены на энергоносители ниже, а власти предлагают выгодные субсидии, особенно на проекты, связанные с зелёной экономикой. Так, химический тяжеловес BASF вложил 10 миллиардов евро в новый завод в Китае

и в ближайшее время не планирует новых инвестиций в Германии.

В результате всех этих явлений объем новых промышленных заказов Германии в июле резко упал — на 11,7% в месячном отношении (10,5% в годовом).

ЧТО ЕЩЕ ВАЖНО ЗНАТЬ ОБ ЭНЕРГОКРИЗИСЕ

Год назад Россия начала стремительно отказываться от поставок своего газа в Европу. Кто же в итоге пострадал больше: Евросоюз или «Газпром»? И как вышло, что до сих пор не прерван экспорт через Украину?

Запад почти отказался от нефти и газа из РФ — но продолжает зависеть от российской атомной энергетики. Кажется, скоро это изменится. А что будет дальше?

Европа теперь покупает мало российского трубопроводного газа и много американского СПГ. Он дороже или дешевле? (И кстати, чем вообще один отличается от другого?)

Автомобильная промышленность и бум на электромобили (который проспали)

Германия известна на весь мир своим автопромом и машиностроением, а ее благосостояние во многом

зависит от экспорта этих товаров. В середине нулевых, благодаря реформам Шредера, экспорт удалось нарастить — тогда страна даже получила прозвище «Exportweltmeister» («Чемпион по экспорту»).

За последние месяцы экспортный показатель Германии мало менялся, но в июле упал почти на один процент, хотя аналитики ожидали и большего снижения. Тогда как импорт, наоборот, начал расти.

Согласно опросу ifo, индикатор делового климата среди автопроизводителей резко упал до нулевой отметки с 34 пунктов в июле, в основном из-за низкого объема заказов.

Первенство у немецких товаров начинают перехватывать китайские — благодаря более низкой стоимости и уже, в принципе, сопоставимому качеству. В особенности если речь заходит об электромобилях, солнечных батареях или аккумуляторах. КНР при этом — основной рынок сбыта для немецкого автомобилестроения. Более медленное, чем ожидалось, восстановление экономики Китая после жестких коронавирусных ограничений, полностью отмененных лишь в начале 2023 года, также негативно отразилось на немецких компаниях.

Существует мнение, что в Германии, на родине двигателя внутреннего сгорания, попросту «проспали» бум электромобилей. Немецкие автоконцерны поначалу отнеслись к тренду пренебрежительно, не приняв его

всерьез. Тогда как их конкуренты из Китая и США уже вовсю вкладывались в новую технологию. Сегодня капитализация одной только Tesla существенно превышает все немецкие автомобильные компании, вместе взятые. А лидер китайского автомобилестроения BYD недавно впервые обошел Volkswagen по продажам на внутреннем рынке.

Тем не менее немецкий автопром все же пытается догнать конкурентов. Например, Mercedes-Benz недавно сообщил о выпуске последней модели класса Е с двигателем внутреннего сгорания — больше их не будет. Но смогут ли немецкие бренды, которые получили известность благодаря открытиям в области механики, совершенным более ста лет назад, адаптироваться к новой эпохе автомобилестроения — большой вопрос. Сегодня водители все больше ценят технические новшества и экологичность, а не количество лошадиных сил и объем двигателя. А цифровизация все еще не стала сильной стороной экономики Германии.

Последствия пандемии

Другой фактор, оказывающий давление на экономику ФРГ, связан с последствиями пандемии коронавируса, говорит профессор Зюдекум. Закрывания границ и локдауны серьезно нарушили систему мировых цепочек поставок. А она необходима для нормальной

работы глобальной экономики, поскольку практически ничего полностью не производится в отдельных странах.

Как следствие, резко поднялись расценки на грузоперевозки, на что компании отреагировали наращиванием товаров на складах, так как боялись, что цены могут вырасти еще больше.

«Немецкая промышленность все еще немного живет за счет старых контрактов, полученных во времена коронавируса. У компаний пока что достаточно товаров на складах, а также договоров на их поставки, но в скором времени они будут выполнены», — предупреждает Зюдекум. Следовательно, он ожидает дальнейшего падения ВВП, поскольку в условиях негативной конъюнктуры компании вряд ли начнут снова наращивать поставки, скорее наоборот — будут сокращать резервы. Аналитики института ifo ожидают сокращения экономики на 0,4% по итогам года. Для сравнения: в прошлом году ВВП страны вырос на 1,8%.

Стареющее население

Одновременно страна сталкивается со множеством внутренних структурных проблем, и самая опасная из них — стремительно стареющее население. Этот фактор можно сравнить с тикающей бомбой, заложенной под фундамент экономики Германии.

Профессор Зюдекум считает, что именно старение населения — ключевая проблема, которая требует немедленного решения. Вот здесь можно наглядно изучить тревожную графику пирамиды поколений в Германии.

«К 2035 году на пенсию выйдут около 13 миллионов человек — так называемые беби-бумеры, то есть люди, которым сейчас за 50 лет. Но на рынке труда их из-за снижения рождаемости заменят всего девять миллионов молодых людей. Соответственно, мы имеем разрыв в четыре миллиона человек, закрыть который путем только внутренней рождаемости не получится. Поэтому Германии понадобится 400 тысяч иммигрантов в год, чтобы компенсировать эту разницу», — рассказывает эксперт.

Германия не впервые сталкивается с нехваткой рабочих рук. Во время послевоенного экономического бума 1970-х правительству ФРГ удалось решить проблему путем привлечения гостевых работников (Gastarbeiter) из стран Южной Европы и Турции, многие из которых осели в стране. После падения Берлинской стены в ФРГ также хлынуло множество иммигрантов из государств бывшего просоветского Восточного блока. Но сейчас многие из них возвращаются на родину, поскольку экономика этих стран активно растет, а уровень жизни стремительно приближается к западноевропейскому.

В России самая низкая безработица за последние 30 лет. Зарплаты тоже растут — ну, если верить официальной статистике. Как это возможно во время войны и санкций?

ЧАСТЬ 2

Какие пути выхода из кризиса ищет правительство Германии

Власти ФРГ уже делают первые шаги для предотвращения или хотя бы быстрого выхода из экономического кризиса — правда, как считают эксперты, пока слишком робкие. Нынешнюю пеструю правящую коалицию прозвали «светофорной» в соответствии с цветами состоящих в ней партий: красные социал-демократы (СДПГ), желтые свободные демократы (СвДП) и зеленые (die Grüne). Им сложно прийти к консенсусу и по более простым вопросам из-за разных политических взглядов — не говоря уже о стратегическом экономическом курсе.

Привлечение профессионалов из-за рубежа

Одним из достижений коалиции можно назвать недавно принятый закон, существенно либерализирующий иммиграционное законодательство, который направлен на закрытие той самой брешы между поколениями.

О ЗАКОНЕ МОЖНО ПОДРОБНЕЕ УЗНАТЬ [ЗДЕСЬ](#)

Правительство Германии согласилось упростить получение гражданства страны

«Новый закон об иммиграции квалифицированных работников — самая важная из мер, пока что принятых правительством. Единственное, что можно сделать в краткосрочной перспективе, — это ликвидировать образовавшуюся брешь путем привлечения квалифицированных работников из-за рубежа. Потому что в отсутствие людей прекратится развитие, а многие инвестиционные проекты попросту провалятся. Уже сейчас можно наблюдать, что строительство некоторых новых ветряных и солнечных электростанций и других объектов не удастся из-за нехватки персонала», — отмечает профессор Зюдекум.

Реклама либеральной партии FDP на тук-туке в Индии, направленная на привлечение местных IT-работников в Германию
Пресс-служба парламентской фракции Свободной демократической партии Германии

Но кажется, не все будут рады новым соседям. Популярность правопопулистской антимигрантской партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) начала резко расти. В недавнем опросе она набрала более 22% — на четверть выше, чем партия канцлера Шольца СДПГ (и лишь немногим меньше, чем у христианских демократов — тоже правых, но не настолько). АдГ особенно популярна на менее экономически развитом востоке страны и последовательно выступает против политики «открытых дверей».

Крайне правая «Альтернатива для Германии» — теперь вторая по популярности партия в стране. Это тоже связано с тем, что Россия напала на Украину?

Субсидии

Немецкие власти также активно пытаются привлечь иностранных инвесторов, в том числе путем выделения крупных субсидий. Например, американский производитель процессоров Intel получил от правительства ФРГ 10 миллиардов евро на строительство фабрики полупроводников в восточногерманском Магдебурге. Полная стоимость завода составляет 33 миллиарда евро, что станет одной из самых крупных инвестиций в немецкую экономику за все время.

С помощью субсидий немецкие власти пытаются защитить и будущее автомобильной промышленности, которая остро зависит от полупроводников и аккумуляторов, в условиях экономического противостояния Запада с Китаем.

Стимулирование роста

Немецкий кабинет по итогам недавнего двухдневного выездного заседания также принял ряд программных мер, которые направлены на уменьшение бюрократических барьеров и субсидирование промышленности.

Старший научный сотрудник Немецкого института экономических исследований Константин Холодилин объясняет суть предложенных мер:

- снижение бюрократического и налогового бремени для предприятий (Wachstumschancengesetz — закон о возможностях роста: инвестиционная премия⁽⁴⁾, ускоренная амортизация в жилищном строительстве, более щедрые налоговые вычеты и уменьшение бюрократических процедур за счет поднятия минимального размера предприятия, требующего такие процедуры);
- также предполагается сократить бюрократию за счет уменьшения срока хранения счетов-фактур с 10 до восьми лет и отмены регистрации немецких граждан в гостиницах.

Однако партиям не удалось договориться о наиболее ожидаемой мере — субсидиях на электроэнергию для промышленных компаний.

«Мне представляется, что направление реформ выбрано правильно. Но трудно судить, насколько эти меры будут

успешными. Иной раз создается впечатление, что они скорее косметические. Кроме того, немецкое общество сейчас сильно поляризовано. Это отражается и в нынешней правительственной коалиции, известной скорее своими трениями, чем успешными действиями. Не случайно среди развитых стран лишь у Германии индекс неопределенности экономической политики⁽⁵⁾ сильно вырос в последние пару лет», — продолжает Холодилин.

По его мнению, стране требуются более радикальные меры сразу в пяти направлениях:

1. Стимулирование инвестиций,
2. Цифровизация,
3. Существенное сокращение бюрократии,
4. Улучшение образования,
5. Решение энергетической проблемы.

Например, в последней области наблюдается разброд и шатание. Стремясь продать свою программу, «Зеленые» близки к тому, чтобы подорвать экономику⁽⁶⁾. Они ломают старый дом, еще не построив новый.

Сокращение социальных расходов

На фоне роста трат на оборону правительство хочет сократить социальные расходы в бюджете на 2024 год. Например, предлагается отменить пособие на ребенка для семей, чей суммарный доход превышает 150 тысяч евро в год. В Германии, которая славится своим Sozialstaat (социальным государством), даже такие, казалось бы, не слишком радикальные меры воспринимаются очень болезненно.

ФРГ тратит почти треть ВВП на социальное обеспечение — один из самых высоких уровней среди стран ОЕСД. Это во многом обеспечивается благодаря высоким налогам с прогрессивной ставкой, которая растет параллельно доходам. В то же время это негативно сказывается на амбициях населения зарабатывать больше — ведь зарплата сильно не увеличится в реальном выражении из-за постоянно растущих налогов. А многие вообще предпочитают щедрые пособия повседневной работе.

ЧАСТЬ 3

**Так все-таки: Германия
— снова «больной человек
Европы» или нет?**

Германия получила прозвище «мотор Европы» не просто так: экономика многих европейских стран тесно связана с ФРГ, а в некоторых случаях и вовсе зависит от нее.

«Поскольку страны ЕС сильно взаимосвязаны — их торговля более чем наполовину происходит внутри Евросоюза, и доля Германии велика (почти треть в Еврозоне), — то рецессия в стране может ударить по экономике других членов ЕС», — рассказывает Константин Холодили́н.

«Являемся ли мы сейчас мотором Европы? Конечно, нет. И я не верю, что конъюнктура улучшится в краткосрочной перспективе. Но в какой-то момент это произойдет — тогда и в Европу вернется рост. Но сейчас мы являемся бременем для европейской экономики, это совершенно ясно», — признает профессор Зюдекум.

«Мы не должны позволять приуменьшать значение [знака качества] Made in Germany, — сказал глава Бундесбанка Йоахим Нагель в интервью газете Handelsblatt на прошлой неделе. — Немецкая экономическая модель не устарела, но нуждается в обновлении».

Йенс Зюдекум с ним соглашается:

Мы все же пока не стали больным человеком Европы. Скорее, мы немного похожи на старика Европы, который слишком удобно уселся в кресле и которому срочно нужно встать и заняться спортом. Если

мы этого не сделаем, то снова станем больным Европы — но пока это не так.

РОССИЯ ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ОБОШЛА ФРГ ПО ВАЖНОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПОКАЗАТЕЛЮ

Путин и Медведев заявляют, что Россия входит в пятерку крупнейших экономик мира. Правда, только с учетом паритета покупательной способности. А это точно успех? И что вообще это за показатель?

Андрей Сергеев

(1) Институт экономических исследований ifo

Научно-исследовательский центр, основанный в 1949 году. С 2002 года — структурное подразделение Мюнхенского университета. Занимается анализом экономических циклов и финансовых рынков, исследует социальную политику, рынки труда, отрасли промышленности и др.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Пузырь «доткомов»

Экономический пузырь, существовавший в период приблизительно с 1995 по 2001 год. Его кульминация прилась на 10 марта 2000 года, когда индекс NASDAQ обвалился в течение торговой сессии более чем в полтора раза. Пузырь образовался в результате спекулятивного взлета акций интернет-компаний (преимущественно американских), а также появления большого количества новых стартапов (и их переоценки) и слишком резкого переключения старых бизнесов на онлайн.

[Вернуться к тексту](#)

(3) А для чего разрешается?

Для экспорта союзникам: танки Leopard стоят на вооружении примерно 20 стран мира.

[Вернуться к тексту](#)

(4) Инвестиционная премия

Льгота по налогу на прибыль, благодаря которой этот налог становится меньше. Такая премия включает возможность частичного списания на расходы стоимости приобретаемых объектов и их достройки, реконструкции, модернизации и т. п. То есть на расходы списывается часть денежных средств, израсходованных на покупку или постройку.

[Вернуться к тексту](#)

(5) Что это за индекс

Индекс неопределенности экономической политики (Economic Policy Uncertainty — EPU) рассчитывается на основе частоты совместного упоминания слов «экономика» и «неопределенность» в контексте обсуждения экономической политики на страницах ведущих печатных изданий. EPU улавливает рост неопределенности, вызванный такими фундаментальными факторами, как выборы, бюджетный процесс, военные кампании и т. п.

[Вернуться к тексту](#)

(6) А в чем риски программы «Зеленых»?

Например, «Зеленые» настаивали на принятии коалицией закона о запрете на установку в домах новых газовых котлов — это один из важных элементов программы по декарбонизации экономики ФРГ. Однако эта инициатива вызвала недовольство у населения, и социал-демократы пытались найти компромисс, который бы удержал электоральные рейтинги партий коалиции от падения. В итоге в законопроект вошла смягчающая поправка, избавляющая население от требования перехода на новые системы отопления, использующие 65% возобновляемых источников энергии, в случае неготовности к такому переходу местной инфраструктуры.

[Вернуться к тексту](#)